

2. Демичев, В. В. Влияние больших данных на развитие сельского хозяйства России / В. В. Демичев // Российский экономический интернет-журнал. – 2020. – № 3. – С. 10. – EDN ESVTYJ.

3. Цифровая трансформация сельского хозяйства России: проблемы и перспективы / Г. К. Джанчарова, Н. В. Арзамасцева, М. Н. Бешапошный [и др.] // Финансовый бизнес. – 2021. – № 12(222). – С. 316-319. – EDN MBXZJS.

УДК 330.15:005.35

Т.В. Каштелян

Белорусский государственный технологический университет
Минск, Беларусь

ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ ДИСКУРС КОНЦЕПЦИИ СОВМЕСТНОГО УПРАВЛЕНИЯ РЕСУРСАМИ: ДРАЙВЕРЫ ИННОВАЦИЙ

Аннотация. Статья посвящена проблеме формирования экономики инноваций в контексте совместного использования ресурсов общего пула. Рассматривается исторический дискурс организации инновационных процессов, затрагивающих существенные характеристики системы рентообразования. Обозначается необходимость учета факторов позиционирования и достижения достаточной экономической выгоды пользователей ресурсов общего пула. Демонстрируется важность развития инновационных эколого-ориентированных процессов природных комплексов на базе самоуправляемых экономических систем. Предлагается теория институциональной «близости» к инновациям, применимая в экономической деятельности лесного сектора Беларуси.

T.V. Kashtelyan

Belarusian State Technological University
Minsk, Belarus

Abstract. The article is devoted to the problem of the formation of the innovation economy in the context of the sharing of resources of a common pool. The historical discourse of the organization of innovative processes affecting the essential characteristics of the rent formation system is considered. The necessity of taking into account the positioning factors and achieving sufficient economic benefits for users of the resources of the common pool is indicated. The importance of the development of innovative eco-oriented processes of natural complexes on the basis of self-managed economic systems is demonstrated. The theory of institutional "proximity" to innovation, applicable in the economic activity of the forest sector of Belarus, is proposed.

Инновационное развитие любой страны с точки зрения политико-экономических преобразований современного общества является одновременно дифференцированным и общим. Следуя дифференцированному подходу, практически всегда приходится выделять задачи совместного создания, потребления и управления ресурсами, объектами недвижимости. Вместе с тем общий подход в отношении данной концепции (совместного пользования и управления ресурсами) представляет собой тип социальной организации общества, находящегося в рамках политических влияний, централизованных перераспределений и функционирования особых экономических механизмов, которым не всегда присуща политика партнерства.

Институты и организационные инструменты коллективного пользования ресурсами (общего пула) являются сложными результатами исторического развития общества. В рамках исследований инновационного развития зарубежными учеными была выделена теория «ведущих пользователей» [1, с. 303], которая является отражением позиционирования экономического интереса в ожидаемых высоких выгодах, что связано с высокой вероятностью инноваций. Учеными выявлено, что стремления к инновациям – это результат развития производства, причем основанного на конкуренции и продиктованного пользователями ресурсов. Негативными факторами для постановки и реализации целей развития на базе ресурсов общего пула, основанного на накоплениях и инвестициях в рамках совместного управления и реализации целей внедрения всего нового и передового, являются не столько нарушения в рыночном равновесии как таковом, сколько отступления от принципов коммерциализации ресурсов, продуктов, знаний и навыков, в целом некоммерческая политика цен, а также своего рода «размытость» присвоения коммерческой выгоды ведущего пользователя.

В институциональном аспекте необходимость теоретической разработки концепции совместного использования и управления ресурсами обосновывалась с позиций государственного управления и общественного выбора. В истории отечественной экономической мысли довоенного периода (до Первой мировой войны, включая период НЭПа) мнения об объективных пределах государственного регулирования экономической деятельности и его пределах были весьма распространены. Издававшиеся вплоть до 1920-х гг. прошлого столетия журналы «Экономист» и «Экономическое возрождение» много внимания уделяли функционированию рынка и государства, частной собственности, монополизма, товарно-денежных отношений. С 1925 г. (после закрытия указанных журналов) вопросы возрождения

принципов частного интереса и стимулирования экономических интересов посредством цен были подвержены критике. В 1930-х гг. ряд экономистов, таких как А. Гинзбург, Л. Сегаль, И. Чернявский, Л. Гатовский и Б. Таль обратили внимание на реализацию коммерческих интересов в системах государственных предприятий «и приведение их в соответствие с общими интересами всего народного хозяйства» [2, с. 281]. В 1934 г. Г. Абезгауз и И. Ларин обозначили, что возможности самостоятельного использования ресурсов для предприятий очень важны. Указанные авторы высказывались за исследования как прав предприятий, так и материальной заинтересованности в системном подходе к анализу экономики. Однако права предприятий присваивать рентные доходы никогда не рассматривались на соответствующем уровне.

В указанном периоде истории экономической мысли были высказаны предложения о взвешенных решениях государственных чиновников по отношению к перераспределительным процессам, недопустимости уничтожения рынка и выстраивании «желательных» направлений развития с учетом законов стоимости. Л. Юровский отмечал, что даже бесплатная раздача благ подлежит переосмыслению в рамках закона стоимости. И. Дашковский акцентировал на том, что «перекачивание прибылей государством» может породить неразрешимые противоречия функционирования государств [2, с. 277].

Свертывание НЭПа отразилось негативно на указанных представлениях ученых. Путь к признанию самостоятельности в использовании обобществленных ресурсов (государственных) оказался сложным. На базе отечественной экономической мысли идея совместного использования ресурсов была сведена практически к «нулевой» ценности посредством целевой задачи рентных отношений «накормить государство» и тем самым закрепить за ведущим пользователем (лесов, в частности) эфемерной роли некоего исполнителя воли. Все происходящие процессы коллективизации (что достаточно серьезно затронуло систему аграрных и лесных отношений) не способствовали развитию управленческого анализа экономики исходя из рентного формата функционирования и выделению характеристик «общественного строя» с ведущим пользованием и интересом к позиционированию инноваций.

Рассмотрение государства как заказчика продукции и инвестора в ресурсы общего пула в дифференцированном аспекте связывалось в послевоенное время с системой отраслевых министерств, их отделами, департаментами, управлениями и другими административными

подразделениями. Финансовые механизмы контрактов с предприятиями, как правило, предусматривали:

а) «участие государственных предприятий в реализации как целей экономической политики правительства по конкретным отраслям производства, так и задач в области занятости, образования, НИОКР;

б) установление финансовых взаимоотношений с государством как основным заказчиком» [3, с. 172].

Понятие собственности в данных механизмах не рассматривалось. Поток присвоения ренты на базе функционирования государственных предприятий открывал возможности дискуссий лишь о совместном и платном использовании ресурсов как базы для выравнивания условий хозяйствования. Позже концепция ренты как «сверхдохода» закрыла собой целесообразность анализировать отдельно типы рент, существующих в реальной экономике. В центре внимания государственной власти больше оказывались ренты, тормозящие развитие, а функция реальности эффективных рентных отношений была подменена специальным знанием «государственного контроля», в котором заинтересованность министерств и ведомств не допускала возможностей приватизации ресурсов.

С конца прошлого столетия социально-политические системы различного организационного уровня идут по пути учета конвергентных начал инновационного развития. Переосмысление советского наследия истории экономической мысли многими учеными приводит к признанию искусственности «синдрома лидера» [2, с. 3] и разворачиванию хозрасчетных принципов функционирования субъектов. Однако возможности их внедрения в системах природных комплексов были повергнуты в бесконечные дискуссии о том, что компенсационные критерии не обязательно согласуются «с перераспределительной этикой» общества.

Институциональная методология эколого-ориентированных экономических процессов (экологической экономики) и их инновационного развития (включая отрасли лесного хозяйства и лесной промышленности) исходит из:

а) результатов применения методов экологического регулирования для отдельных видов ресурсов (что предполагает рассмотрение механизма компенсаций);

б) применения теории жизненного цикла продукции и функционирования устойчивых цепочек добавленной стоимости;

в) реализации промышленной политики и управления отходами;

г) позиционирования эко-эффективности в аспекте управления территориями и объектами недвижимости.

Обращаясь к истории развития рентных отношений в аспекте институциональной методологии инновационных процессов мы должны адекватно воспринять знания о развитии местных ресурсов общего пула и их эффективности использования. *Теория ведущего пользователя* является подходом к инновационному развитию в двух аспектах. Во-первых, как к организационной форме, в которой должен заключаться экономический интерес осуществления вложений в инновации в связи с коммерческой выгодой. Во-вторых, как к самоуправлению, которое является согласно исследованиям Э. Остром и ее научной школы, выявляет способности к ликвидации ущербности «трагедии» общего достояния. И в этом суть разработки комплексной стратегии инновационного развития и корректировки регулирующих инструментов, включая рентные отношения.

История западной экономической мысли включает в себе подход к проблемам инновационного развития с позиций снижения значимости вертикальных иерархий. Используя методологический индивидуализм предлагается *теория институциональной «близости» к инновациям*, которая подразумевает наличие некоего «защищенного» пространства источников средств, в рамках которого каждый из участников, авансируя материальные ресурсы, действует: для «создания позиции» (creating a position), включающей поиск возможностей для финансирования своих исследований (финансирование исключительно с помощью собственных средств); согласование «защищенного пространства» (protected space), то есть изыскание возможностей покрытия издержек за счет собственных ресурсов; расширение «защищенного пространства» (extending protected) получение дополнительного финансирования от стейкхолдеров. Для этого необходимо преследование многокритериальных комбинаций финансовых ресурсов [4].

Для лесного сектора Беларуси развитость цифровой экономики, представленной с помощью информационных технологий и информационного обеспечения био-процессов, важна в качестве базы для обеспечения качества управления и достижения высоких результатов деятельности бизнеса. Рента может сигнализировать как о неэффективности или упущенных возможностях роста, так и о достаточно высоком уровне инфраструктурного развития территорий и его инновационных доминантах, позволяющих эффективно наращивать «стоимость владения лесами» [4]. В современных условиях развития лесного сектора важно преодолеть ограничивающие взгляды

на ренту только как на источник «сверхдоходности» и учета нюансированного подхода (связанного с крайностями) к собственникам и пользователям ресурсов общего пула как полностью покрывающим издержки. К возможностям управления рентой следует подходить в первую очередь как к системе реального присвоения денежных средств. В исследуемой товарно-денежной сфере лесного сектора важно применить вышеуказанную теорию для создания стимулов выстраивания устойчивых ресурсно-продуктовых цепей, позиционирования стоимости пассивной ренты [4], что будет способствовать эффективности распределения ресурсов и предпосылок экономического роста, инновационного развития.

Список использованных источников

1. Franke N., Von Hippel E., Schreier M. Finding commercially attractive user innovations: A test of lead-user theory // Journal of product innovation management. – 2006. – Т. 23. – №. 4. – С. 301–315.
2. История экономических учений / под общ. ред. А. Г. Худокормова. – Ч. 2. – М.: Изд. моск. Ун.-та, 1994. – 414 с.
3. Государственная власть и предприятие: от команды к партнерству / под ред. Ю. М. Осипова. – М.: «Международ. отн.», 1991. – 366 с.
4. Каштелян Т. В. Рентные отношения лесного сектора Беларуси: институты, цифровые решения и инновации // Веснік Брэсцкага ўніверсітэта. Серыя 2. Гісторыя. Эканоміка. Права. 2023. №2. С. 57–66.

УДК 658.87:004

Л.С. Климченя

Белорусский государственный экономический университет
Минск Беларусь

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ РОЗНИЧНОЙ ТОРГОВЛИ

Аннотация. Автор исследовал влияние информационно-коммуникационных технологий на сформированную сеть розничных магазинов. Трансформация розничной торговли проявляется в замедлении или сокращении розничной сети магазинов, развитии сети интернет-магазинов и увеличении доли электронных продаж в товарообороте страны.

L.S. Klimchenia